

Шахеров Вадим Петрович

УЧАСТИЕ ИРКУТСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА ГОРОДА В XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Статья посвящена формированию архитектурного облика г. Иркутска в XVIII - первой половине XIX в. В ней прослеживаются основные тенденции и факторы в развитии архитектуры и планировки города. Отмечается роль Иркутска как административного и торгового центра края. Значительное внимание уделено формированию торговой инфраструктуры и деловых центров города. Рассматривается активное участие в освоении городского пространства и домостроении иркутского купечества, усилиями которого пространственная среда и застройка Иркутска приобретали регулярный и плановый характер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 224-226. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(571.54)

Статья посвящена формированию архитектурного облика г. Иркутска в XVIII – первой половине XIX в. В ней прослеживаются основные тенденции и факторы в развитии архитектуры и планировки города. Отмечается роль Иркутска как административного и торгового центра края. Значительное внимание уделено формированию торговой инфраструктуры и деловых центров города. Рассматривается активное участие в освоении городского пространства и домостроении иркутского купечества, усилиями которого пространственная среда и застройка Иркутска приобрели регулярный и плановый характер.

Ключевые слова и фразы: Иркутск; купечество; сибирский город; архитектура; домостроение; городская среда; благоустройство.

Вадим Петрович Шахеров, к.и.н., доцент

Кафедра истории России

Иркутский государственный университет

wodalish@yandex.ru

УЧАСТИЕ ИРКУТСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА ГОРОДА В XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ©

Вопросы социокультурного развития сибирского города в контексте его повседневной жизни в различные исторические периоды представляют несомненный научный интерес. В то же время далеко не все проблемы сибирской урбанистики в равной степени получили освещение в литературе. Недостаточно разработаны вопросы формирования пространственного и архитектурного облика города, становления среды обитания и городского обустройства. Между тем, как в свое время писал Н. П. Анциферов, «город дает нам наиболее выразительный образ культуры своего времени» [2, с. 9]. К малоисследованным аспектам сибирского городоведения относится определение степени влияния социально-экономических процессов и предпринимательской деятельности на формирование и эволюцию архитектурного пространства и облика городской среды. В настоящей статье эти вопросы рассматриваются на примере Иркутска, о котором современники отзывались как о средоточии всей многообразной сибирской торговли.

В XVIII в. все заметнее становится роль и значение посадского населения, прежде всего купечества, в экономической и социокультурной жизни Иркутска. Если в первые десятилетия истории города в составе горожан численно преобладал служилый контингент, то уже в первой половине XVIII в. посадский мир города становится ведущей силой в развитии городского хозяйства и торгов. В середине столетия Иркутск вышел на 3 место в Сибири и на 17 в России по числу посадского населения [7, с. 274]. Превращение его в крупнейший сибирский торговый и товарораспределительный центр способствовало росту и укреплению позиций купечества, активно участвующего в освоении пушных промыслов на северо-востоке Сибири и в Тихом океане, а также в пограничной торговле с Китаем.

До середины XVIII в. городская застройка Иркутска была представлена в основном замкнутыми усадебными комплексами, включавшими в себя небольшой жилой дом на подклети и хозяйственные постройки. По мнению П. А. Словцова, в этот период «дома были скромные жилища, без украшений, без мебели» [9, с. 406]. Очень высокой была плотность проживания в обывательских домах. «Трудно поверить, – отмечала Е. А. Авдеева-Полевая, – сколько помещалось людей в двух, трех комнатах. Можно сказать, что где нынче тесно четырем человекам, там в старину жили десять и были здоровы и веселы» [1, с. 19].

Новый облик города, значительные изменения, произошедшие за XVIII век в социальной и культурной жизни Иркутска, оказали заметное влияние на бытовую культуру горожан. Еще в середине века город ничем не напоминал столицу Сибири. Дома были скромные, без украшений и обстановки, жители ходили в простых русских одеждах, хотя и сшитых из китайского материала. Нравы и быт были патриархальными. В конце же XVIII в. путешественники и бытописатели дружно отмечают европейский склад жизни горожан, связанный с новой планировкой города и жилых зданий, одеждой и украшениями, временем препровождения, тягой к культуре.

В планировке и застройке городских центров Сибири в этот период значительное место уделялось формированию деловых центров. Ядром их обычно становились торговые площади с крупными объемами гостиных дворов, торговых рядов, лавок, рынков, таможенных помещений. Как справедливо замечал Ф. Бродель, «став достоянием городов, рынки растут вместе с ними. Они множатся, взрываясь в городском пространстве, слишком стесненном, чтобы их сдержать» [3, с. 15].

Особенно ярко торговая инфраструктура проявлялась в главном ярмарочном городе региона – Иркутске. В гостиные дворы города свозились товары, производилась их оценка, шел оптовый торг. До 1782 г. торговля вне стен гостиного двора вообще была запрещена [6, с. 29]. В целях безопасности и сохранности товаров в крупных городах Сибири деревянные гостиные дворы постепенно заменялись на каменные. Их массивные объемы наряду с высотными доминантами каменных храмов создавали своеобразный архитектурный ансамбль, придавая сибирскому городу некоторую изящность и неповторимый образ.

В июне 1775 г. в Иркутске произошел пожар, истребивший почти всю центральную часть города. Среди прочих построек сгорели старый и новый гостиные дворы со всеми товарами. Постройку нового здания решили производить на собранные самим купечеством средства и сделать его из кирпича. Проект был заказан недавно приехавшему в столицу из Италии малоизвестному еще архитектору Джакомо Кваренги. По его словам, проект гостиного двора для Иркутска явился одной из первых крупных работ, выполненных им в России. Гостиный двор представлял собой внушительное каменное двухэтажное сооружение в виде замкнутого квадрата с обширным внутренним двором и арочными галереями по всему внутреннему и наружному периметрам. В нем разместилось более двухсот торговых помещений. Кроме того, на втором этаже находилась просторная биржевая зала, служившая для торжественных церемоний и балов. Монументальный объем гостиного двора явился основой для формирования первого ансамбля центра города, состоявшего в основном из зданий торгового и казенного назначения. В 1790 г. рядом с ним были построены двухэтажные каменные мещанские ряды на 80 лавок. Кроме гостиных дворов торговая деятельность кипела на хлебном, сенном и толкучем рынках, в мясном и рыбном рядах. Десятки купцов и мещан имели торговые лавки и магазины при своих домах, а некоторые строили торговые ряды и сдавали помещения в аренду. К середине XIX в. в Иркутске насчитывалось более 700 торговых точек [4, с. 570].

Заметно менее развито было промышленное строительство. Первоначально небольшие мыловаренные или кожевенные избы размещались в самой городской жилой усадьбе или даже в домах горожан. Во второй половине XVIII в. их стараются вынести к городской черте, подальше от густонаселенного центра. В 1790-х годах в Иркутске по распоряжению городских властей кожевенные и мыловаренные заводы были перенесены за Ушаковку в Знаменское предместье. Там же располагался комплекс построек Адмиралтейства и Рабочего дома, давшего начало новой промышленной слободе.

Иркутск во второй половине XVIII века приобретает приметы новой городской архитектурно-пространственной среды, в которой заметное место уделяется планировочным решениям и благоустройству. Горожанин перестал чувствовать себя в нем как в осажденной крепости. В городе уже четко выделяются торговый и административный центры, ремесленные кварталы и предместья. В направлении основных городских центров сходились главные улицы и дороги. Остальное пространство города приобретало самостоятельное значение и требовало специальной архитектурной организации. Этим и было вызвано пристальное внимание к разработке типовых фасадов зданий, к которым переходила главная роль в формировании облика города. Совместными усилиями власти и купечества удалось расширить и перепланировать центр города. Его стали застраивать казенными и общественными зданиями европейской архитектуры. Здесь же стали появляться каменные торговые заведения и купеческие особняки. Только с 1785 по 1790 г. в Иркутске было построено 300 новых каменных и деревянных зданий [10, с. 26]. В архитектуре города все заметнее стали проступать черты русского классицизма, образцами которого были гостиный двор, тюремный замок, Сибиряковский дворец.

К концу XVIII в. в окнах городских строений слюда была уже заменена стеклом, и притом местного производства. Стекло хорошего качества и доступное по ценам для большинства населения производилось на Тальцинском стекольном заводе и Тельминской казенной фабрике. Впрочем, иркутское купечество нередко выписывало стекло и зеркала из Европейской России. Признаком благополучия было также наличие у домов железных крыш. Большинство купеческих особняков в городе было покрыто железом, окрашенным в красный или зеленый цвет.

Первый частный каменный дом построен в 1745 г. купцом М. И. Глазуновым. В начале XIX в. в Иркутске было уже три десятка каменных особняков, среди которых выделялись дворцы купцов Сибиряковых, Трапезниковых, Мыльниковых, Чупаловых, Басниных. Эти изменения в быту зажиточных иркутян отметил один из первых краеведов А. И. Лосев. «Первостатейные купцы, – писал он, – имеют огромные каменные хорошо устроенные дома с выгодным внутри расположением, на дворе службы, погреба и амбары, есть и садики в огородах» [8, с. 239].

Купеческие особняки, как деревянные, так и особенно каменные, образовывали особую структуру, формирующую торговые зоны города, обычно входящие в состав делового центра. Роль купечества в формировании городской топонимики выражалась и в том, что многие улицы и переулки сибирских городов получили свое название по тем или иным купеческим фамилиям. В Иркутске, например, в честь крупных купеческих династий были названы улицы Мыльниковская, Трапезниковская, Баснинская, Медведниковская, Саломатовская, Ланинская и др. В начале XIX в. в Иркутске была сосредоточена почти половина всех частных каменных особняков Сибири (31 из 72). К середине века каменная застройка в Иркутске возросла в два раза, но по-прежнему город в основном был деревянным. Среди казенных зданий города каменные строения составляли почти половину (48%), в то время как в частной застройке на долю каменных зданий приходилось всего 2% [10, с. 14]. Настоящая архитектурная революция была произведена при гражданском губернаторе Н. И. Трескине в начале XIX в. Даже беглый взгляд на столицу Сибири побудил его вплотную заняться планировкой и благоустройством города. Достаточно жестко губернатор потребовал от населения привести свои жилища в соответствие с планом города, запретив чинить и поправлять старые постройки. С домами, стоящими не по плану, власти не церемонились. Надолго запомнили иркутяне «гушинскую команду» (сформированная губернатором команда из ссыльных во главе с неким Гушей), которая не останавливалась перед ломкой дома, если его фасад выступал на улицу и мешал движению. По распоряжению Н. И. Трескина были подняты и осушены топкие места в городе, улицы засыпались мелким камнем, устраивались площади и бульвары. Причем все работы проводились за счет домовладельцев, а земляные работы и благоустройство

осуществлялось руками ссыльных. В результате удалось заметно упорядочить застройку города и улучшить его внешний вид. В 1801 г. в Иркутске была учреждена «Контора строений домов и разных ремесел», при которой действовал Рабочий ремесленный дом. Среди его мастеровых были ремесленники 15 строительных специальностей. В марте 1809 г. в губернском центре начинает действовать Строительная экспедиция, в ведение которой входил круг вопросов планировки и застройки в Иркутске и уездных городах Иркутской губернии. Именно через нее рассылались альбомы с образцами фасадов жилых домов.

Социальное размежевание городского населения особенно наглядно прослеживалось в его распределении по территории города. Как правило, в центре города располагались административные здания, соборы и особняки светской и духовной знати, зажиточного купечества. Их застройка была ориентирована на высшие образцы и служила примером для остальных горожан. Центральные кварталы были также своеобразным деловым центром города. Здесь размещались гостиные двory, здания таможни и другие торговые заведения. Ремесленники и прочий люд обычно концентрировались в слободах или предместьях, ставших частью городских окраин. Там же у городской черты, имевшей выход к полям и пашням, селились крестьяне. В 1816 г. в Иркутске числилось 1 794 обывательских строения, а сам город был поделен на 4 части. В первой и второй частях города, которые и составляли его центральные кварталы, проживало две трети всех чиновников и духовенства, а также почти 80% иркутского купечества. Более равномерно по территории было представлено мещанство, а окраины города заселялись цеховыми, казаками, солдатами и разночинцами [5, д. 17].

Своеобразным рубежом в развитии города стал печально известный пожар 1879 г. До него город развивался без каких-либо скачков, степенно, осваивая центральную часть и лишь слегка обозначая свои окраины. Он в большей степени сохранял черты самобытной деревянной архитектуры. Немногочисленные каменные здания как бы растворялись в общем деревянном жилом массиве. В среднем на сто деревянных зданий приходилось три каменных. В допожарном Иркутске лишь центральные улицы соответствовали его статусу губернского центра.

После пожара в центральной части города развернулось массовое каменное строительство. В 1883 г. городская дума запретила строительство деревянных сооружений не только по линии центральных улиц, но и на расстоянии десяти сажень вглубь. Полностью запрещалось на всей территории города устройство жилых помещений и бань в пристрое с другими хозяйственными заведениями. В городе была проведена полная топографическая съемка, а в 1887 г. по заданию городской Управы составлен новый генеральный план губернского центра, определивший новые подходы к регулированию капитального строительства в центральных кварталах.

Таким образом, пространственная среда и застройка Иркутска претерпели в рассматриваемый период серьезные изменения. На смену живописной, органично вписанной в природный ландшафт города застройки с середины XVIII в. внедряется регулярная, ориентированная на перспективное планирование. Изменения, произошедшие в архитектурном облике города, были напрямую связаны с его социально-экономическим развитием. Градообразующими факторами становятся гостиные двory, рыночные площади, пристани и торговые тракты. Рост жилой застройки содействовал более четкой квартальной разбивке городов и стилевым изменениям в массовом домостроении, основой которого становятся разработанные в столицах «образцовые» проекты.

Список литературы

1. Авдеева-Полевая Е. А. Записки и замечания о Сибири // Записки иркутских жителей. Иркутск, 1990.
2. Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма: опыт комплексного подхода. Л., 1926.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. М., 1988. Т. 2. Игры обмена.
4. Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири. М., 1854. Ч. 2.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 70. Оп. 10.
6. История русского магазина / под ред. Л. А. Хасиса. М., 2006.
7. История Сибири с древнейших времен до наших дней / под ред. А. П. Окладникова. Л., 1967. Т. 2.
8. Лосев А. И. Географическо-статистическое описание Иркутской губернии // Весь Иркутск. Иркутск, 1992.
9. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995.
10. Шахеров В. П. Формирование планировочного и архитектурного облика городов южной части Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в. // Сибирский город XVIII – начала XX в. Иркутск, 2005. Вып. V.

IRKUTSK MERCHANTRY PARTICIPATION IN CITY ARCHITECTURAL CHARACTER FORMATION IN THE XVIIITH – THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY

Vadim Petrovich Shakherov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian History
Irkutsk State University
wodalis@yandex.ru

The author discusses Irkutsk architectural image formation in the XVIIIth – the first half of the XIXth century, reveals the main tendencies and factors in architecture and city planning development, mentions its role as the administrative and commercial center of the district, pays special attention to the city trade infrastructure and business centers formation, emphasizes Irkutsk merchantry active participation in the city space development and housing construction, and shows that by means of merchantry efforts Irkutsk spatial environment and housing development attained regular and planned nature.

Key words and phrases: Irkutsk; merchantry; Siberian city; architecture; housing construction; city environment; beautification.